

Для людей дикой вселенной имя Линь Мина было легендарным. Все слышали о нем, все знали его историю.

В конфронтации между святыми и человечеством человечество терпело одно поражение за другим.

Но именно Линь Мин заставил человечество оказаться в центре внимания святых. Почти 6000 лет назад Линь Мин был гением человечества. Он был не только гением человечества, но и гением номер один в 33 Небесах!

Даже святые и душевники не могли отрицать эту истину.

Раньше, с опорой лишь на культивирование области Божественной Трансформации, Линь Мин оспорил гениальность одного из гениев святых - Святого Сына Доброй Удачи, который был в несколько раз старше его.

И всего через 60 лет Линь Мин превзошел его. На Великом Празднике Долголетия Императора Монстров он подавил Святого Сына Доброго Удачи в неистовой битве. Его действия вдохновили и подняли моральный дух человечества и даже повлияли на союз между святыми и расой монстров в определенной степени.

Это была сокрушительная победа человечества!

Можно было сказать, что эта победа ограничивается вдохновением и повышением морального духа и напрямую не затронула святых. Но потом Линь Мин один отправился в Мир Души, чтобы найти способ спасения, способ по-настоящему спасти человечество.

С любой точки зрения, действия Линь Мина в то время были совершенно безнадежной миссией.

Даже мудрый Император Божественная Мечта не надеялась, что он добьется успеха.

Линь Мин сначала попытался сформировать союз с душевниками. Но после того, как из переговоров ничего не вышло, он отправился в расу первородного бога, где нашел Ковчег Надежды, а также Указ Асуры, способный провести из сквозь Стену Плачу Бога.

Используя этот Указ Асуры, человечество смогло прорваться сквозь барьеры 33 Небес и добраться до дикой вселенной. Только так они смогли сохранить наследования и героев человечества. В противном случае, в этом великом бедствии 6000 лет назад человечество уже погибло бы. Многочисленные Императоры и гении умерли бы в битве, и шанса на возрождение человечества больше не было бы.

Можно сказать, что без Линь Мина в дикой вселенной не было бы зон жизни.

Но к несчастью, когда Линь Мин находился в области Божественного Лорда, святые послали Бога Короля Парящее Перо, что лично преследовала его и выследила. Поскольку несоответствие в силе было слишком велико, Линь Мин не смог избежать этой катастрофы. В противном случае многие люди полагали, что спустя 10 000 лет он определенно смог бы добиться великого поворота в судьбе человечества.

Но история не знала сослагательного наклонения. Линь Мин умер, и единственным продолжением его рода был Линь Хуань.

Увидев этого молодого человека с голубым копьем, ученый в синих одеждах вышел вперед и поклонился. «Я один из последних учеников Рвущего Небеса Божественного Лорда, Цин Мо. Я давно слышал имя молодого героя Линя, и видеть вас сегодня - большая честь для меня. Я, Цин Мо, навеки запомню молодого героя Линя, которому обязан жизнью!»

Ученый был учеником Рвущего Небеса Божественного Лорда, а также имел культивирование в области Короля Мира - он был старшим Линь Хуаня.

Но слова, которые он говорил, не имели в себе посылы или авторитета старшего. Скорее, он говорил с искренним уважением. Это было следствие несоответствие в статусе, вызванное силой.

Линь Хуань обхватил кулак ладонью: «Это было всего лишь незначительное усилие, поэтому нет необходимости в том, чтобы Старший говорил так серьезно. Этот младший прибыл в Мир Разрыва Небес, чтобы встретиться со Старшим Рвущим Небеса. Юниор привез письмо от Старшей Божественной Мечты и должен показать его Старшему Рвущему Небеса».

Ответ Линь Хуаня был смиренным и вежливым, дающим ощущение комфорта. Хотя он был силен, его аура была сдержанной, и он вообще не вызывал никакого угнетающего чувства. В то же время в его зрачках виднелась воля и амбиции, настолько глубокие, что казалось, что он может изменить мир и небо, оставляя остальных вздыхать, глядя ему вслед.

«Ты действительно такой же, как твой отец. 5000 лет назад, когда я следовал за героями человечества, эвакуируя Царство Богов, я однажды видел твоего отца. Он произвел на меня глубокое впечатление ... »

Услышав, что ученый внезапно упомянул его отца, Линь Хуань был поражен.

Все уважали его отца. Он никогда раньше не видел его, но он постоянно оказывал влияние на его жизнь. С самого рождения он слушал бесчисленные рассказы о свершениях отца и легенды о нем, и каждый раз, когда он видел человека, встречавшегося с отцом, он не мог не упомянуть его отца мимоходом ...

В связи с этим Линь Хуань всегда вежливо слушал. В детстве эти моменты бесчисленное количество раз приносили ему гордость.

Даже имя «Хуань» было связано с его отцом.

Хуань было древним словом, которое имело много значений.

«Хуань» могло означать «пустыня». Когда человечество прибыло в дику вселенную, им пришлось столкнуться с бесконечной пустыней и постоянно облагораживать свою собственную землю и территории. Они сражались без конца, сражаясь за свое будущее. Хуань означало начало новой эры.

«Хуань» также означало «голод». Голод – так звали абиссального демона. Линь Хуань не боялся этого абиссала. Вместо этого это имя напоминало ему, что, если он хочет заставить человечество преодолеть это великое бедствие, ему нужно безжалостно убивать и жестоко бороться так же, как абиссалы.

Наконец, «Хуань» также означало «пустошь». Это было последнее и самое важное значение его имени. Мать и отец Линь Хуаня встретились в Великой Пустоши Дороги Асуры, где они влюбились друг в друга. Они путешествовали вместе и позже были загнаны в тупик Тянь Минцзы, вынужденные отправиться в Долину Трагической Смерти Великой Пустоши. Это давление заставило их объединиться и дало Линь Мину давление, необходимое ему, чтобы прорваться к Девяти Звездам Дворцов Дао.

Хуань - это имя, которое также представляло чувства и мысли его матери по отношению к его отцу.

«Мастер в настоящее время находится в уединении. Если Молодой Герой Линь хочет его увидеть, тогда ученикам Божественного Дворца Разрыва Небес нужно будет отправить сообщение».

"Спасибо"

Линь Хуань снова обхватил кулак ладонью, попрощавшись с ученым в синих одеждах. Его фигура превратилась в луч света, когда он исчез в небесах, оставив группу молодых ошеломленных и задумавшихся учеников смотреть на его удаляющуюся спину.

«Он сын Старшего Линь Мина и Старшей Сяо Мосянь...»

«Тело Старшей Сяо Мосянь наполовину тело феникса, и ее талант чрезвычайно высок. Что касается Старшего Линь Мина, нет необходимости упоминать его. Если у них родился ребенок, насколько же он будет талантлив? Интересно, какова граница его нынешней силы ... »

Молодой ученик вздохнул, договорив. Оказавшись перед Линь Хуанем, он чувствовал, что просто не может сравниться с ним.

На что ученый сказал: «Линь Хуань родился с родословной королевского Божественного Зверя, и он также, кажется, унаследовал родословную своего отца, которая еще сильнее и особеннее, чем у Божественного Зверя. Что касается его нынешней силы, я понятия об этом не имею. Кроме того, Линь Хуань культивирует и тело, и энергию, и находится под руководством Императора Божественной Мечты и других Императоров. Скорость, с которой увеличивается его сила, невозможно даже представить!

Но поскольку у него есть родословная королевского Темного Феникса, он должен испытать девять нирван феникса, поэтому скорость, с которой растет его культивирование, не слишком высока. Тем не менее, с точки зрения боевой эффективности, он уже может подняться над многими из Императоров старшего поколения. Что касается того, насколько он на самом деле силен, я не могу даже начать представлять» закончил ученый.

Другие молодые ученики почувствовали, как их сердца застывают, и все они нервно сглотнули. Хотя слова ученого казались разумными, когда они вспоминали этого молодого и вежливого юношу, им казалось немного невероятно, что такой спокойный молодой человек мог бороться с Императорами.

Аура молодого человека не выдавала в нем что-то особенное, он ничем не отличался от них ...

В это время Линь Хуань уже вошел во Дворец Разрыва Небес. Он отдыхал в комнате, задумавшись. Затем он поднялся, чтобы передать письмо Божественной Мечты ...

Хотя Линь Хуань теперь обладал силой путешествовать по дикой вселенной, Сяо Мосянь все еще беспокоилась о нем. Можно сказать, что Линь Хуань был для неё всем.